

УДК 81'371

Напалкова С.В.

Московский государственный областной университет

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЛОВА ГЛАГОЛ В СТАРОСЛАВЯНСКОМ И ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКАХ*

S. Napalkova

Moscow State Regional University

THE FORMATION OF THE SEMANTIC STRUCTURE OF THE WORD 'ГЛАГОЛ' IN OLD SLAVONIC AND CHURCH SLAVONIC LANGUAGES

Аннотация. Данная статья называется «Лексико-семантическая структура слова глагол в старославянском и церковно-славянском языках». Настоящее исследование охватывает анализ лингвистических, исторических, этимологических словарей. Также в данной статье рассматриваются значения слова глагол в старославянском, церковно-славянском и древнерусском языках. Для анализа словарных статей применяется методика компонентного анализа. Для рассмотрения глагола как концепта лексема рассматривается в различных словосочетаниях. В данной статье анализируются также словообразовательные гнезда с вершиной глагол в Старославянском и Церковно-славянском словарях. Представленная работа важна и интересна, потому что затрагивает изменения, произошедшие в русском языке на разных стадиях его развития.

Ключевые слова: концепт, лексико-семантическая структура, методика компонентного анализа, церковно-славянский язык, старославянский язык, словообразовательное гнездо.

Abstract. The present study describes the analysis of the linguistic, historical, etymological dictionaries. Also the article is devoted to the meanings of the word 'глагол' in Old Slavonic, Church Slavonic and Old Russian languages. In order to examine word 'глагол' as a concept, the lexeme is analyzed in different phrases. This study is significant and interesting because it touches upon the changes, which have happened in Russian language at different stages of its development.

Key words: concept, the semantic structure, the methodology of component analysis, Old Slavonic language, Church Slavonic language, word-forming family.

Значение старославянского языка для становления и развития русского литературного языка общеизвестно: он обогатил русский язык новыми абстрактными, сакральными словами, показал законы слово- и формообразования, стал образцом для построения синтаксических конструкций и т.д. Старославянский язык явился основой для формирования церковно-славянского языка восточно-славянского извода, для книжно-славянского типа литературно-письменного языка донационального периода.

А.А. Плетнева и А.Г. Кравецкий в своей книге «Церковно-славянский язык» называют его «опорой, гарантией чистоты и источником обогащения русского нормированного языка», «священным общеславянским языком». Старославянский язык, как считают ученые, явился «живительным первоисточником» для церковно-славянского языка [Плетнева А.А., Кравецкий А.Г., 1996, с. 30]. Без старославянского и церковно-славянского языков, бытовавших на определенном этапе исторического развития, невозможно представить себе формирование

* © Напалкова С.В.

русского литературного языка. Поэтому исследование той или иной языковой единицы в истории русского языка, на наш взгляд, немислимо без рассмотрения ее в церковно-славянском и старославянском языках.

В различных (анализируемых нами) текстах старославянского и церковно-славянского языков слово *глагол* используется со знаком титла, что свидетельствует о частотности употребления данной лексемы в священных текстах, о ее востребованности носителями славянских народов. Слова, которые в церковно-славянском и старославянском языках имели знак титла, относились к сакральной сфере и обозначали священные, почитаемые людьми реалии окружающей действительности. Чаще всего знаком титла выделялись употребительные и ключевые слова, такие как БГЪ – Бог, СПСЪ – Спас, БЦА – Богородица и многие другие, среди которых и было слово *глагол*. О ключевом характере данной лексемы в лексической системе старославянского языка говорит употребительность ее в сакральных текстах. Так, в старославянском языке слово *глагол* встречается более 200 раз, лексема *глаголати* – более 3300 раз. Это позволяет нам сделать вывод о том, что слово *глагол* являлось ядерной единицей в старославянском и церковно-славянском языках.

В этимологическом словаре Н.М. Шанского и Т.А. Бобровой слову *глагол* посвящена следующая словарная статья:

глагол (часть речи) – семантическая калька греч. *ghema* ‘глагол’ < ‘речь, слово’. Закрепляется как грамматический термин с «Граматики» М. Смотрицкого (1619 г.) Пришло на смену такой же кальки – речь ‘глагол’ (См. наречие, буквально – ‘приглашение’) Сущ. глагол ‘речь, слово’ (ср.: *Но лишь божественный глагол до слуха чуткого коснется...* – А.С.Пушкин) заимствовано из старославянского языка, в котором оно является удвоением звукоподражания *гол*, ср. однокорневое русское *голк* ‘шум’, ‘звон’, ‘голос’. Исходное **golgolъ* > глаголъ в результате развития неполногласия [Шанский Н.М., Боброва Т.А. 1994, с.139].

В разных современных славянских языках

смысловая структура слова *глагол* претерпела различные трансформации. В болгарском языке лексема *глагол* употребляется как грамматический термин: *глагол, глаголен, глаголна, глаголно*. В сербо-хорватском языке слово *глагол* также имеет значение – ‘грамматический термин’: *глагол, глаголски, глаголска, глаголско*. А в некоторых других славянских языках для обозначения грамматического термина используются иные слова: украинское *дієслово*, белорусское *дзеслоу*, чешское *sloveso*, польское *czasownik*. В отличном от русского значения слово *глагол* сохранилось в чешском языке: *hlahol* – ‘звук’, ‘звон’, *hlaholiti* – ‘звучать’, ‘звенеть’. В словацком языке лексема глагол употребляется в следующих значениях: *hlahol* – ‘звон’, ‘набат’, *hlaholiti* – ‘звенеть’ [Черных П.Я., 1994, с. 189]. Отметим также тот факт, что значение ‘звук’ было выявлено нами в ходе семантико-когнитивного анализа концепта *глагол* в качестве контекстуального синонима данного слова. Такие лексемы как *звук, речь, слово, язык, слог, диалект, наречие* выражают когнитивный признак, относящийся к информационному содержанию концепта *глагол*, и обозначают ‘средство общения’.

Для разработки истории вопроса (для того чтобы узнать, кто, когда затрагивал тему нашего исследования) был использован электронный каталог диссертаций РГБ, РАН. Изучению глагола посвящено множество работ в языкознании, в том числе научные статьи, диссертационные исследования. В центре внимания всех этих работ – грамматическая сторона слова *глагол*. Изучению подвергаются вид, залог, наклонение, предикативность/ атрибутивность, личность/ безличность и другие морфологические категории глагола. Научные статьи, диссертации и др. труды последних лет часто затрагивают грамматическую систему английского глагола (в связи с огромной ролью английского языка в жизни современного человека). Поиск работ, связанных с исследованием *глагола* в значении ‘слово, речь’, результатов не дал. Новизна данного исследования заключается в том, что мы рассматриваем слово *глагол* в церков-

но-славянском и старославянском языках, в которых значение 'слово, речь' было основным. Лексема *глагол* в значении 'часть речи' в церковно-славянском и старославянском языках не употреблялась.

В старославянском языке слово *глагол* имело несколько значений:

1) *слово, речь*: **всѣи стрѣнѣ юдѣцѣи : повѣдакии бѣахъ вси глаголи си** (Зографское, Мариинское, Ассеманиево евангелия);

2) *вещь, событие*: **видимъ глаголь съ бывъши: иже глаголь съказа намъ** (Зографское, Мариинское, Ассеманиево евангелия) [Старославянский словарь под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой, 1994, с. 170].

Для анализа структуры словарной статьи *глагол* в Старославянском словаре применим методику компонентного анализа лексических значений, которая является основным и «важнейшим видом лексикологического анализа» [Кузнецова Э.В., 1989, с. 36]. Методика компонентного анализа заключается в отборе сем, из которых состоит значение, содержание того или иного слова. Для выявления компонентов лексемы *глагол* сравним исследуемое слово с близкими ему по значению. В ходе семантико-когнитивного анализа концепта *глагол* были выявлены следующие синонимы и симиляры (под симилярами – термин А.А. Залевской – понимаются выявляемые экспериментально лексемы, близкие по семантике в языковом сознании испытуемых, хотя они и не являются синонимами в традиционном смысле – например, *газета* и *журнал*): *беседа, рассказ, язык, глас божий, молвь, диалект, наречие, разговор, речь, слово, слог, выступление, собеседование, диалог, болтовня, доклад, сообщение, спич*. Все приведенные выше лексемы собраны на основе данных различных словарей, в том числе и современных. Мы же проводим компонентный анализ словарной статьи Старославянского словаря, поэтому будем использовать те лексемы, которые даются в качестве синонимов к слову *глагол* словарем старославянского языка: **вѣсѣда, рассказъ, ѡзыкъ, гласъ божии**.

При сопоставлении синонимов *глагол* и *беседа* определяющим фактором их парадиг-

матических связей выступает сема 'между людьми'. Сравнив синонимы *язык* и *глагол*, можно отметить, что первое из них имеет широкую сферу использования в языках (язык народа, язык нации). Характер отношений лексемы *глагол* и словосочетания *глас божий* определяет сема 'сакральная связь'. Сема 'передача информации, сообщение о каком-либо событии' может быть выявлена при сравнении синонимов *рассказ* и *глагол*.

Выявление вышеприведенных сем, их дифференцирующий признак носит субъективный характер. Как отмечает в своей работе Э.В. Кузнецова, «исчерпывающее выявление компонентов слов таким путем требует много времени и таит в себе опасность ошибок, обусловленных тем, что интуиция каждого отдельного исследователя в достаточной мере субъективна» [Кузнецова Э.В., 1989, с. 36].

Для наиболее точных результатов следует использовать процедуру ступенчатой классификации, которая состоит «в последовательном сведении слов через идентификаторы к словам с предельно обобщенным характером» [Кузнецова Э.В., 1989, с. 37]. Основное значение слова *глагол* в Старославянском словаре под редакцией Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой – 'слово, речь'. В свою очередь лексема *слово* в том же словаре толкуется как 'речь, слово'; 'беседа, рассказ'. Языковая единица *речь* в Старославянском словаре имеет значение – 'слово, речь, беседа'. Таким образом, компонентный состав слова *глагол* в старославянском языке выглядит следующим образом:

Глагол – 'слово, речь';
слово – 'речь, беседа, рассказ';
речь – 'слово, беседа'.

Как отмечает Э.В. Кузнецова, «процедура ступенчатой идентификации продолжается до тех пор, пока в сопоставляемых толкованиях не возникнет ситуация «взаимной идентификации» [Кузнецова Э.В., 1989, с. 38]. В нашем случае это взаимная идентификация слов *речь* и *слово*. Данная ситуация сигнализирует о том, что дальнейшее разложение значений на компоненты невозможно.

Данные Старославянского словаря свидетельствуют о том, что слово *глагол* представлено в старославянском языке меньшим количеством компонентов значения, нежели однокоренное слово *глаголати*:

1) *говорить, проповедовать раздрѣши сѧ жза ѡзыка его глаголааше чисто* [Мк 7,35 Зогр Мар Ас Сав Боян]; *глаголааше же і прѣтъчж къ нимъ* [Л 5, 36 Зогр Мар]; *повелѣ никоу же не глаголати* [Л 9, 21 Зогр Мар]; *или самъ еси вельзѣолъ или ноцинъ глагола или глаоухо страша* [Евх 54а 8 Л 9, 21];

2) *высказываться против кого-либо, жаловаться на кого-либо, обвинять кого-либо в чем-либо се же рѣша искоушаиште и да вж имѣли на нь чѣто глаголати* [И 8, 6 Зогр Мар]; *ибо сѣдѣ кънѣзи і на мѣ глаголаахъ* Пс 118, 23 Син; *глаголи оубо такожде въ нь* [23 Син Супр 381, 20]; *противоречить, возражать нъ азъ съказанню семоу тѣштѣ сѧ въпрѣкы глаголати* [Супр 346, 21-22]; *доуша отъ земль исподниихъ истрѣжена бысть ни ди воуоу противѣ глаголѣштоу* [Супр 317, 24-25]; *говорить попусту, болтать молаште же сѧ не лихо глаголѣте* [Мт 6, 7 Зогр Мар Сав];

говорить кратко, скупыми словами почто малы глагола мало дакши отъ мира сего [Супр 87, 23].

На наш взгляд, слово *глагол* было производящим для глагола *глаголати*, в смысловой структуре которого стала формироваться его разветвленная семантическая система.

Вопрос о производности *глагол* ↔ *глаголати* остается открытым. Мы считаем, что слово *глаголати* образовано от существительного *глагол*, так как:

1. Данные современного русского языка указывают на то, что слово *глагол* в значении ‘речь, слово’ было производящим для лексем *глаголать* и *глаголить*. Данные слова образованы от основы *глагол* посредством суффиксов -а-, -и- [А.Н. Тихонов, 1990, с. 220].
2. Можно привести аналогичные словообразовательные цепочки (существительное → глагол). Например, *звук* → *звучать*; *щѣголь* → *щеголять*; *щетина* → *щетинить* и др.

В приведенных выше примерах глаголы *звучать*, *щеголять*, *щетинить* образованы от существительных *звук*, *щѣголь*, *щетина* посредством суффиксов -а-, -и-. Таким образом, можно сделать вывод, что и в старославянском языке слово *глагол* было производящим для глагола *глаголати*.

Отметим тот факт, что при употреблении с такими словами, как *въпрѣкы*, *протѣвѣж*, *лихо* лексема *глаголати* развивает коннотацию отрицательной оценки: *говорить попусту, болтать, говорить кратко, скупыми словами, противоречить, возражать*.

Значение ‘речь, говорение’ имеет также лексема *глаголаник*, производящим для которой было слово *глаголати*. В работах по словообразованию отмечается, что именно глаголы являются производящими для образования отглагольных существительных.

Например, *желать* → *желание*; *страдать* → *страдание*; *лечить* → *лечение*; *творить* → *творение*; *звучать* → *звучание* и т.д.

В данных примерах отглагольные существительные *желание*, *страдание*, *лечение*, *творение*, *звучание*, «называющие действие (лечение, творение) или состояние (страдание) в отвлечении от их производителей», [Современный русский язык, 2001, с. 248], образованы от глаголов *желать*, *страдать*, *лечить*, *творить*, *звучать*. То же самое наблюдается в образовании слова *глаголаник* в старославянском языке: *господь же нсоусть по глаголанни его къ нимъ. възнесѧ на небо* (Господь Иисус после речи к ним вознесся на небо), то есть слова *глаголаник* и *глагол* выступали в старославянском языке в качестве синонимов, хотя и находились на разных словообразовательных ступенях. В сочетании со словом *много* лексема *глаголание* обозначала в старославянском языке ‘многословие’: *ѣко же і ѡзычници мѣнатъ сѧ ѣко въ мнозѣ глаголани своемъ оуслышани вѣдѣтъ* [Мт 6, 7 Зогр Мар Ас Сав].

В качестве контекстуальных синонимов в старославянском языке можно рассматривать синонимы *глагол* – *глас*. Семантическая структура лексемы *глас* была представлена следующими компонентами:

1. 'Голос' приде гласъ из облака глагола [Мк 9, 7 Зоґр Мар]; дажди емоу на съдравие чистъ гласъ [Евх 43а 22-23];

2. 'речь, слово' съказаша о гласѣ глаголанѣмъ имъ о отрочатѣ семь [Л 2, 17 Сав (о глаголѣ Зоґр Мар Ас)];

3. 'Звук': гласъ ногоу етера слышж [Супр 468, 6].

В сочетании с предлогом без лексема глас обозначала 'молчаливый, тихий; молча, тихо' также агна прѣдъ стригжштнѣмъ кго безъ гласа не противъ са [Супр 481, 7]; прѣбывъ многы часы въ тѣхъ ранахъ безъ гласа прѣда доушж [Супр 47, 11];

Словосочетание великомъ гласомъ имело значение 'громко, звучно': рьци съ нимъ великомъ гласомъ из оустъ младенецъ и съсжштнѣхъ съврѣшилъ кси хвалж [Супр 336, 11]; и кдинѣмъ гласомъ – 'согласно, в один голос': отъ обонхъ кдинѣмъ гласомъ съ отцемъ и съ доухомъ хвалимъ [Супр 322, 6].

Лексема глас могла обозначать 'определенный мотив в церковном песнопении': пѣние се гласъ [Евх 996 25.-Зоґр Мар Ас Сав Боян Ен Син Служ Евх Клоц Супр].

Итак, лексемы глас и глагол в старославянском языке совпадали в значении 'речь, слово'. Несмотря на то что данные слова восходят к одному праславянскому корню *gol-, каждое из них имеет свою историю в славянских языках. Так, лексема глас имеет и другие значения: 'голос', 'звук', 'определенный мотив в церковном песнопении'.

Таким образом, в Старославянском словаре отражены следующие однокоренные лексемы: глагол, глаголати, глаголане, глас.

Для того чтобы наиболее точно представить формирование смысловой структуры слова глагол в старославянском языке, следует рассмотреть вопрос о лексеме глагол и его производных. Словообразовательное гнездо с вершиной глагол в Старославянском словаре выглядит следующим образом:

*gol- > глагол → глаголати → глаголане

*gol- > глас.

Слово глагол в церковно-славянском языке имело следующие значения:

1) слово, рѣчь, языкъ, нарѣчїе (Втор. 28,

49. Ме. 5, 11);

2) дѣло, происшествїе (Быт. 39, 9. 1): бысть поглаголахъ сихъ = послѣ сихъ происшествїй – тоже, что бысть по сихъ = послѣ сего [Церковно-славянский словарь, 1993, с. 123].

В отличие от Старославянского словаря, Церковно-славянский фиксирует новые значения лексемы глагол: 'языкъ, нарѣчїе, дѣло, происшествїе'. Если значение 'дѣло, происшествїе' синонимично значению 'событие', которое мы отмечали, анализируя данные старославянского словаря, то появляются и совершенно новые значения лексемы глагол – 'языкъ, нарѣчїе'. Значение 'вещь', отмеченное в старославянском словаре, утрачивается. На наш взгляд, это может быть связано с особой семантикой церковно-славянского языка. Ведь все священные тексты были написаны на церковно-славянском языке, они обращались к Богу. Можно предположить, что в значениях лексемы глагол – 'языкъ, нарѣчїе' имеется в виду язык, на котором мы общаемся с Богом.

Основное значение слова глагол в Церковно-славянском словаре Григория Дьяченко [Церковно-славянский словарь, 1993, с. 123] – 'слово, рѣчь, языкъ, нарѣчїе'. Лексема слово является ядерной единицей в церковно-славянском языке (Вначале было слово, и слово было Бог...), оно имеет множество значений: 'рѣчь, проповѣдь'; 'дѣло, происшествїе' (совпадающее со вторым значением слова глагол в церковно-славянском языке); 'умъ, разумъ'; 'отвѣтъ, отчетъ'; 'причина'; 'объяснение' и др. Языковая единица рѣчь в Церковно-славянском словаре имеет следующие значения – 'вина, обвинение'; '(иногда) прибаутка' [Церковно-славянский словарь 1993, с. 565]. Слово языкъ обозначает 'языкъ'; 'орудіе рѣчи'; 'самая рѣчь'; 'народъ'. Таким образом, компонентный состав лексемы глагол в церковно-славянском языке можно представить следующим образом:

Глагол – 'слово, рѣчь, языкъ, нарѣчїе';

слово – 'рѣчь, проповѣдь'; 'дѣло, происшествїе'; 'умъ, разумъ';

'отвѣтъ, отчетъ'; 'причина'; 'объяснение';

речь – ‘вина, обвинение’; (иногда) прибаутка’;

язык – ‘языкъ’; ‘орудіе рѣчи’; ‘сама рѣчь’; ‘народъ’.

Слово *глаголати*, по сравнению со старославянским языком, в церковно-славянском языке имеет следующие значения:

Говорить, сказывать (Рим. 2, 22 и 3, 5). Иногда значить *обѣщать* (Лук. Гл. 1, ст. 55, 70).

Сравнив значения лексемы *глаголати* в старославянском и церковно-славянском языках, отметим, что у данного слова сохранилось всего 3 значения, а такие, как *высказываться против кого-либо, жаловаться на кого-либо, обвинять кого-либо в чем-либо; противоречить, возражать; говорить попусту, болтать*, утратились. Мы уже упоминали о том, что вышеперечисленные значения имели отрицательную коннотацию, поэтому в сакральных текстах они исчезли как не соответствующие нормам старославянского и церковно-славянского языков.

Итак, у слова *глаголати* в русском языке сохранилось только 3 значения: *говорить, сказывать, обѣщать*.

Слово *глаголаніе* в церковно-славянском языке развило новое значение, которое в контексте сакральных текстов реализовывалось посредством различных сем:

‘Сказываніе, рѣчь, слова’ (Иов. 29, 23);

‘молва, слухъ’ (Исаи 11, 3);

‘поношеніе, посмѣяніе, посмѣшище’ (3 Цар. 9, 7.); *о глаголаніи – въ разсуждеіи, въ отпошеніи, по той причинѣ или для того.*

В Церковно-славянском словаре, по сравнению со Старославянским словарем, появляется новая форма глагола *глаголати* – причастие *глаголаннѣй* со значением ‘реченный, сказанный’: *аще бо глаголанное ангелы слово*, а также имя прилагательное *глаголивый*, то есть ‘способный говорить, имѣющій даръ слова’ (Иов. 38, 14).

На наш взгляд, словосочетание *даръ слова* употреблено здесь не случайно. Ведь речь – это, действительно, великое благо для человека, настоящий дар, который нужно беречь.

В церковно-славянском языке, в отличие от старославянского, существовала лексема

глагольный, глаголен, которая обозначала ‘то, что можно изобразить словом: изреченный, изглаголемый’ (Бесед. Апост. ч. I, 1096 год).

При работе с церковно-славянским словарем нами была выявлена еще одна лексема с корнем *глагол* – *глаголю*, которая имела следующие значения в церковно-славянском языке:

1) *говорю, сказываю* (Быт. 45, 27);

2) *разсказываю, пересказываю* (2 Езд. 8, 22);

3) *приказываю, повелѣваю* (Числ. 32, 31. Есе. 3, 3. Дѣян. 15, 24);

4) *учу, проповѣдую, заповѣдую* (Ме. 5, 22, 28. Дѣян. 19, 4. Рим. 3, 8);

5) *совѣтую, убѣждаю* (Дѣян. 5, 38. Римл. 12, 3);

6) *называю* (Мар. 12, 37. Иоан. 15, 15. Дѣян. 10, 28. Ме. 26, 3, 14);

7) *намекаю* (Иоан. 6, 11, 8, 2. 2 Кор. 1, 12, 10, 29);

8) *бесѣдую съ кѣмъ* (Ав. 6 вел. В. на Госп. В ст. 3 и 4);

9) *отвѣчаю, говорю противъ чего* (1. 18 п. 5, 3).

Словосочетание *Глаголю въ себе*, или *въ сердце своемъ* имеет значение ‘помышляю, мечтаю’, то есть «говорю, проговариваю внутри себя, в своем сердце» [Церковно-славянский словарь, 1993, с. 123].

Отметим сакральную семантику, связь с молитвами в значениях, синонимичных форме *глаголю*, таких как *учу, проповѣдую, заповѣдую, совѣтую, убѣждаю*.

В Старославянском словаре не зафиксировано и слово *глаголюса*, которое в церковно-славянском языке имело значение ‘выдаю себя за кого, хочу почитаться за кого, называю себя’ (Римл. 1, 22) [Церковно-славянский словарь, 1993, с. 123]. Словосочетание *еже глаголется* или *есть глаголемо* реализуется следующими значениями: ‘то есть’, ‘что значитъ’ [Церковно-славянский словарь, 1993, с. 123].

Лексема *глас* в церковно-славянском языке сохраняет старые значения – ‘голосъ’ (Быт. 27, 22. Ме. 3, 3. Дѣян. 9, 7 12, 14); ‘звукъ’ (1 Кор. 14, 7. Дан. 9, 5, 7, 10, 15 1 Макк. 9, 13. 1 Цар. 7, 10) – и развивает новые значения и их оттенки, отсутствующие в старославянском языке:

- 1) 'языкъ' (2 Макк. 15, 37);
- 2) 'нарѣчіе' (Быт. 11, 1);
- 3) 'шумъ, стукъ, трескъ' (Дѣян. 2, 6. 1 Ц. 18, 41. Цар. 7, 6);
- 4) 'молва, слухъ' (Быт. 45, 16. Иер. 50, 46);
- 5) 'громъ' (Исх. 20, 18. Иов. 28, 26. Евр. 12, 19);
- 6) 'то, что произносится голосомъ, слова, рѣчь, учение, наставление, совѣтъ, убѣжденіе, повелѣніе и прочее' (Быт. 3, 17. 16, 2. Дѣян. 20, 22);
- 7) 'воплъ, крикъ' (Иуд. 4, 13. Быт. 39, 15. 18, 45. 2 Исх. 32, 18);
- 8) 'шелестъ, шорохъ' (Лев. 26, 36);
- 9) 'тихое дыханіе, вѣяніе' (3 Цар. 19, 12. Иоан. 3, 8);
- 10) 'напѣвъ, звукъ' (Пс. 150, 3 в. пасх. на хвал.ст. 2);
- 11) 'шумъ' (Ав. 15 к. 1 п. 7) [Церковно-славянский словарь, 1993, с. 123].

Как и в старославянском языке, в церковно-славянском существовало выражение **гласомъ велимъ**, которое обозначало 'громкимъ голосомъ, громко' (Быт. 27, 34, 29, 14. Ме. 27, 46, 50. Марк. 1, 26. Лук. 19, 37).

Кроме того, в церковно-славянском языке образовались следующие фразеологические или идиоматические сочетания слов с лексемой **глас**:

Воздвигнути, или вознести гласъ, то есть 'возвысить голосъ, поднять крикъ или вопль, закричать, или завопить' (Суд. 9, 7. 21);

Отческій гласъ, которое обозначало 'природный языкъ' (2 Макк. 15, 29).

У лексемы **глас** в церковно-славянском языке отмечается и новое значение:

Гласы – 'громы' (Иов 28, 26).

Таким образом, в церковно-славянском языке лексемы **глагол** и **глас** совпали в значениях: 'языкъ', 'наречіе', 'слова, речь'. Слово **глас** имеет и другие значения, не свойственные лексеме **глагол**: 'голосъ', 'звукъ', 'шумъ', 'стукъ, трескъ', 'молва, слухъ', 'громъ', 'воплъ,

крикъ', 'шелестъ, шорохъ', 'тихое дыханіе, вѣяніе', 'напѣвъ, звукъ'.

Итак, методика компонентного анализа смысловой структуры слова **глагол** в старославянском и церковно-славянском языках выявила следующие особенности функционирования данной лексемы:

1. Слово **глагол** было ядерной единицей в старославянском и церковно-славянском языках.

2. Значение лексемы **глагол** в старославянском языке состоит из компонентов: 'слово', 'речь', 'беседа', 'рассказ'.

3. Состав слова **глагол** в церковно-славянском языке, по сравнению с данными Старославянского словаря, дополнен следующими компонентами: 'проповедь', 'языкъ', 'орудие речи', 'самая речь'.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка: Учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Высш. шк., 1989. — 216 с.
2. Плетнева А.А., Кравецкий А.Г. Церковно-славянский язык: для общеобразовательных учебных заведений гуманитарного профиля, светских и духовных гимназий, лицеев, воскресных школ и самообразования/ Научный редактор В.М. Живов. — М.: Просвещение: Учебная литература, 1996. — С. 30.
3. Полный церковно-славянский словарь: около 30000 слов / Составитель священник магистр Григорий Дьяченко. — М., 1993. — С. 122-123, 565.
4. Современный русский язык: Учебник для вузов/ П.А. Лекант. — М., 2001. — С. 248.
5. Старославянский словарь / Под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. — М.: Русский язык, 1994. — С. 170.
6. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-ух томах. — 2-ое издание, стереотипное — М., 1990. — С. 220.
7. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка. — М.: Русский язык, 1994. — С. 189.
8. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка. — М.: Прозерпина, 1994. — С. 55-56.